

в трудной жизненной ситуации по причине социального неблагополучия их родителей.

Необходимо отметить, что далеко не все дети, находящиеся в учреждениях могут быть, согласно законодательству, переданы на усыновление. Нахождение родителей в местах лишения свободы, определенный законом срок после лишения родителей родительских прав, неизвестна причина отсутствия родителей – вот, далеко не полный перечень причин, по которым дети, находящиеся в учреждениях, не могут быть переданы на усыновление в семьи граждан.

В 2013 году выявлены 8 случаев отмены усыновления гражданами РФ. За 2012 год было отменено 6 усыновлений. Основными причинами отмены усыновлений являются тяжелое материальное положение семей, а также невыполнение усыновителями родительских обязанностей по воспитанию и содержанию детей [4]. Несколько другая картина наблюдается в ХМАО – Югре: за 2012–2013 годы в ХМАО – Югре был установлен только один факт отмены усыновления. Такому низкому показателю способствует достаточно благополучное материальное обеспечение граждан ХМАО – Югры.

Для информирования населения о возможных устройствах детей-сирот в семьи, а также о детях, подлежащих усыновлению, Департаментом образования и молодежной политики ХМАО – Югры совместно с окружной газетой «Новости Югры» два раза в месяц проводится акция «Каждому ребенку нужна семья». Сегодня для усыновления предлагаются дети разного возраста (до 18 лет) из числа сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Практика показывает, что подавляющее большинство усыновителей ориентированы на усыновление малыша – ребенка от рождения до 4–5 лет. И это является наиболее существенной проблемой для жителей автономного округа, т.к. в домах ребенка и детских домах число детей «малышкового» возраста невелико. Именно поэтому желающие усыновить малыша вынуждены ожидать появления кандидатуры ребенка желаемого возраста. Кандидаты в усыновители занимаются поиском детей в других субъектах РФ. В 2013 году 6 детей было усыновлено из других субъектов РФ, но эта цифра в настоящее время может быть выше при должной организации деятельности региональных операторов. Органы опеки и попечительства стараются максимально удовлетворить кандидатов в усыновители, проживающих на подведомственной им территории, здоровыми детьми.

На конец 2013 года 81,1% из всех кандидатов, зарегистрированных в 2012 году и состоящих на учете более 1 года, приняли детей на воспитание в семью. Основными причинами нахождения кандидатов на учете более одного года являются завышенное требование к внешности и состоянию здоровья ребенка, отталки-

вающим фактором является наследственность детей. В некоторых случаях прослеживается пассивность в выборе детей самими кандидатами, так как они не теряют надежды на появление собственных детей.

Список литературы

1. Интернет-проект Министерства образования и науки РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://www.usynovite.ru> (дата обращения 08.03.2015).
2. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, жестокого обращения с детьми (по материалам семинара органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних ХМАО – Югры 14 сентября 2012 г.) / сост. Черкашина Т.А. – Ханты-Мансийск: ИД «Новости Югры», 2012. – С. 51–52.
3. Сайт Департамента социального развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [Электронный ресурс] – URL: <http://www.depsr.admhmao.ru> (дата обращения 13.12.2014).
4. Интернет-проект Министерства образования и науки РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://www.usynovite.ru> (дата обращения 13.12.2014).

ДОГОВОРНАЯ ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА И ЕЕ ВОПЛОЩЕНИЕ В ДРЕВНЕРУССКИХ ЛЕТОПИСНЫХ СВОДАХ

Петров И.В.

*Санкт-Петербургский университет управления
и экономики, Санкт-Петербург,
e-mail: ladoga036@mail.ru*

Согласно договорной (естественно-правовой) теории, народ обладает как неотчуждаемым правом на творение государственности, так и на сопротивление и свержение власти, попирающей естественные права и свободы человека, присущие ему от рождения.

К числу виднейших представителей данной теории относятся следующие мыслители: голландские – Г. Гроций (1583–1645 гг.), Б. Спиноза (1632–1677 гг.); английские – Д. Локк (1632–1704 гг.), Т. Гоббс (1588–1679 гг.); французские – Ж.-Ж. Руссо (1712–1778 гг.), П. Гольбах (1723–1789 гг.); русские – А.Н. Радищев (1749–1802 гг.).

Государство понимается как продукт сознательного творчества людей, созданный на основе договора, заключенного людьми, доселе находившимися в «естественном» или первобытном состоянии.

Юридическое значение данного договора заключается в том, что люди, прежде ничем не ограниченные, передают часть своей исконной свободы государству.

Договорная теория выделяет два вида договоров:

- 1) первичный договор объединения;
- 2) вторичный договор подчинения [1, с. 55].

Ценность рассматриваемой теории заключается в том, что, в самом деле, у истоков формирования многих государственных организмов стоял общественный или государственный договор.

Отдельные элементы договорной теории наблюдаем в сказании Повести временных лет о призвании варягов, отраженном в различных летописных сводах.

По свидетельству Нестора (Лаврентьевский список), славяне и финны: «Изыгнаша варяги за море, и не даша имъ дани, и почаша сами в себе володети, и не бе в нихъ правды, и вьста родъ на родъ, и быша в нихъ усобице, и воевати почаша сами на ся. И реша сами в себе: «Поищемъ себе князя, иже бы володелъ нами и судилъ по праву» [2, с. 19].

Под правом в данном случае, скорее всего, имеется в виду обычное право местного населения. Указание на одно «право», «правду», а не множественность их, свидетельствует, что к 60-м гг. IX в. оно было уже идентичным у каждого племенного объединения, и, более того, у всего северо-западного славяно-финского единства в целом. Данное обстоятельство характеризует степень консолидации словен, кривичей, мери, чуди и веси в обычно-правовой сфере.

Однако из Ипатьевского списка следует, что славяно-финская политическая структура к 60-м гг. IX в. функционировала не только на базе правовых обычаев и обычного права, которые достались ей в наследство от предшествующих эпох, но и на основе так называемого «рядя»: князь в этом списке требуется для того, чтобы «володелъ» и «рядил» как «по ряду», так и «по праву» [3, с. 14].

В данном контексте под «рядом» надлежит понимать соглашение, договор между князем и северо-западной землей по поводу их взаимных прав и обязанностей. Князь, следовательно, с точки зрения славян и финнов 60-х гг. IX в., властвует, как на основе обычного права, так и договора со своими подданными.

Это, в свою очередь, означает, что коль скоро, помимо обычного права, возникают и иные правовые формы, то к 60-м гг. IX в. славяно-финское объединение приобретает еще более отчетливые признаки раннефеодального государственного образования, которое мы вправе назвать северо-западной конфедерацией.

В это время существует уже не право, исходящее из глубины времен, а формирующееся на основе договора властителя со своими подданными.

Право не может, как известно, существовать без государства, равно как и государство немислимо без права. Северо-западная конфедерация – это уже образование иного качества, чем предшествовавшие ей племенные княжения и союзы племен, это уже структура, находящаяся на стадии оформления собственных политических и иных институтов. Оно существует, следовательно, еще до прихода Рюрика к власти. Роль последнего заключалась не в основании древнерусской государственности, а в укреплении уже возникших структурных элементов этой государственности.

Согласно некоторым летописным сводам, Рюрик не являлся единственным кандидатом на роль северо-западного властителя.

Архангелогородский летописец сообщает о некоем съезде, организованном противоборствовавшими сторонами, на котором обсуждались возникшие в ходе конфликтов проблемы: «И начаша меж собою пословати, и снидошася вкупе, и реша в себе: «Поищем себе князя, иже бы нами владел и судил по правде»» [4, с. 56].

То же зафиксировано в Устюжской летописи по списку Мациевича [5, с. 17].

Никоновская летопись предоставляет дополнительную информацию, согласно которой собравшаяся славяно-финская элита искала приемлемую кандидатуру на роль князя-арбитра: «И по семь събравъшеся реша къ себе: «поищемъ межъ себе, да кто бы въ насъ князь былъ и владелъ нами; поищемъ и уставиъмъ такового или отъ насъ, или отъ Казарь, или отъ Полянъ, или отъ Дунайчевъ, или отъ Варягъ». И бысть о семь молва велиа: овемъ сего, овемъ другаго хотящемъ; таже совещавшася послаша въ Варяги» [6, с. 9].

Таким образом, показания Архангелогородского летописца (Устюжского летописного свода), Устюжской летописи по списку Мациевича, а также Никоновской летописи заставляют пересмотреть наши представления о политической природе объединения северных славяно-финских племен. Указанные своды ясно дают понять, что выбор правителя принадлежал не племенному вечу, а славяно-финской элите, представители которой «начаша меж собою пословати, и снидошася вкупе» (Архангелогородский летописец), «събравъшеся» (Никоновская летопись). Речь идет о прообразе будущего совета знати, «коментя» Древнерусского государства X в. Следует отметить, что появление этой элиты не было случайным и внезапным – уже на материалах поселения Прость фиксировались находки 3 бронзовых поясных накладок, являвшихся символом социального и военного статуса их обладателей (третья четверть I тысячелетия н.э.); в «Житии св. Стефана Сурожского» упомянуты представители «боярства» (787–828 гг.); Бертинские анналы знают о дипломатическом корпусе Русского Каганата (839 г.).

Список литературы

1. Актуальные проблемы теории государства и права: учеб. пособие / под ред. Р.В. Шагиевой. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.
2. Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку // ПСРЛ. – Т. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1962.
3. Повесть временных лет по Ипатьевскому списку // ПСРЛ. – Т. 2. – М.: Изд-во АН СССР, 1962.
4. Архангелогородский летописец // ПСРЛ. – Т. XXXVII. – Л.: Наука, 1982.
5. Устюжская летопись (список Мациевича) // ПСРЛ. – Т. XXXVII. – Л.: Наука, 1982.
6. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // ПСРЛ. – Т. IX. – М.: Языки русской культуры, 2000.
7. Петров И.В. Древнерусские летописи как источник по истории торговли и торговых правоотношений в Древней

Руси (IX–X вв.) // Мир экономики и права. – 2010. – № 9. – С. 36–40.

8. Петров И.В. Идеи правового государства в Древнем Египте: мифы и реальность // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 124–125.

9. Петров И.В. Скандинавские письменные источники о торговых правоотношениях Древней Руси // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 81–82.

10. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Ока (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 82.

11. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Средняя Волга, Вятка, Кама (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 125–126.

12. Петров И.В. Четвертый этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (790-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 76–77.

13. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе (800-е – первая половина 820-х гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 3. – С. 17–19.

14. Петров И.В. Государство и право Древней Руси в 882–980 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Специальность – 12.00.01 Теория права и государства; история права и государства; история политических и правовых учений (по правовым наукам) / Северо-Западная академия Государственной службы. – Санкт-Петербург, 1999.

КЛАССОВАЯ ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА И РУССКАЯ ПРАВДА

Петров И.В.

*Санкт-Петербургский университет управления
и экономики, Санкт-Петербург,
e-mail: ladoga036@mail.ru*

Суть классовой теории заключается в том, что государство может возникнуть только в том случае, если общество уже разделилось на классы.

Классам господствующим необходимо удерживать в повиновении классы подчиненные – это есть причина формирования государства и права, которые рассматриваются как орудия классового принуждения.

К представителям классовой теории правомерно отнести К. Маркса (1818–1883 гг.), Ф. Энгельса (1820–1895 гг.), В.И. Ленина (1870–1924 гг.). Их идеи потрясли не только наше отечество, но и весь мир.

Согласно учению В.И. Ленина, государство представляет собой машину для угнетения одного класса другим, созданную с целью держать в повиновении одному классу прочие подчиненные классы.

Согласно концепции К. Маркса и Ф. Энгельса, право есть возведенная в закон воля господствующего класса, обусловленная материальными условиями жизни этого класса.

Основные выводы данной теории актуальны как по сей день, так и для далекого прошлого.

Древнерусский юридический памятник – Русская Правда – наполнен классовым содержанием.

Еще «Правда Ярослава» – древнейший пласт «Русской правды» – предусматривала в качестве санкции за совершенное преступление своеобразный, и, по-своему, справедливый

«Дамоклов меч», зависший над злодеем – кровную месть: «Убить мужь мужа, то мстить брату брата, или сынови отца, любо отцю сына, или братучаду, любо сестрину сынови; аще не будеть кто мстыя, то 40 гривен за голову; аще будеть русин, любо гридин, любо купчина, любо ябетник, любо мечник, аще изьгои будеть, любо словенин, то 40 гривен положить за нь» (Академический I список Краткой Правды) [1, с. 13]; «Аже убить мужь мужа, то мстити брату брата, любо отцю, ли сыну, любо братучадо, ли братнюю сынови; аще ли не будеть кто его мстыя, то положить за голову 80 гривен, аче будеть князь моужь или тиуна княжа; аще ли будеть русин, или гридь, любо купець, любо тивун бояреск, любо мечник, любо изгой, ли словенин, то 40 гривен положить за нь» (Троицкий I список Пространной Правды) [2, с. 19].

Кровная месть, как видно, была смягчена Ярославом, но окончательное ее упразднение относится ко времени его сыновей: «По Ярославе же паки совкупившеся сынове его: Изяслав, Святослав, Всеволод, и мужи их: Коснячъко, Перег, Никифор, и отложиша убиение за голову, но кунами ся выкупати; а ино все яко же Ярослав судил, такоже и сынове его уставиша» [2, с. 19].

Таким образом, принадлежность к определенным социальным группам влияла на размер уголовной ответственности индивида: убийство огнищанина и княжеского тиуна каралось вирой в 80 гривен, свободного «мужа» – 40 гривен, холопа – 5 гривен и т.п.

Едва ли можно отрицать классовый характер данного правового акта. Знатность, богатство, близость к князю – вот факторы, влияющие на характер уголовного преследования. То же видим и в других европейских «варварских» Пrawdах.

Тем не менее, следует учитывать, что К. Маркс и Ф. Энгельс не могли учитывать позднейшие археологические и антропологические открытия, которые указывают на выдающиеся значение и других элементов культуры, помимо классовых аспектов.

Негативное отношение к религии оказалось абсолютно несостоятельным, что показывает возрождение религиозной жизни в современной России, казалось бы, полностью подавленной в советское время.

Поэтому совершенно невозможно абсолютизировать классовую теорию, объявлять ее единственно верной, объясняющей все явления государственной и правовой жизни. Она характеризует происхождение государства и права, верно, но далеко не полно – Древняя Русь возникла не только из столкновения классовых интересов различных групп восточноевропейского населения. Религиозные, культурные, торговые, военные, политические и иные факторы также способствовали эволюции древнерусского государства и права.